Текст · 25 августа 2026, 10:35
Сергей Голубев,

Остается подвал. Выдворенные из России украинцы уже год живут на границе с Грузией, опасаясь возвращаться домой — они не хотят на войну

Больше года 17 граждан Украины живут в подвале на российско-грузинской границе. Россия выдворила их за нарушение миграционных правил, а Грузия не принимает из-за отсутствия необходимых документов. Украинские дипломаты готовы помочь им вернуться на родину, но сами мужчины этого не хотят: они боятся, что там их отправят воевать. Недавно грузинские власти отказали им в международной защите, и теперь правозащитники опасаются, что украинцев могут принудительно депортировать.

В середине августа из-за сильных дождей и угрозы схода селя грузинские власти эвакуировали пограничный пункт «Дариали»: после срабатывания системы оповещения, оттуда выехали сотрудники, а движение через КПП остановили.

Эвакуировали и 17 украинцев, которых с 2025 года держат в подвале погранпункта. Им дали час на сборы, посадили в грузовик и отвезли в монастырь неподалеку. Так они впервые за долгое время покинули КПП — правда, всего на несколько часов: когда опасность миновала, украинцев вернули обратно.

36-летний Андрей[1] попал в подвал на погранпункте

после девяти лет в российской колонии, где отбывал срок по делу о наркотиках. В феврале 2025-го он должен был выйти на свободу, но вместо этого его перевели в миграционную тюрьму к таким же иностранцам, волей или неволей нарушившим режим пребывания в России. Еще через четыре месяца Андрея и других украинцев под конвоем отвезли на КПП «Верхний Ларс». Российскую границу они пересекли без проблем и пешком дошли до грузинского пункта «Дариали».

«Нас очень долго держали, мы ждали-ждали, и [потом] сказали идти в подвал. Вот до сих пор ждем», — невесело говорит Андрей год спустя, летом 2026-го.

Он не может въехать в Грузию, потому что у него нет загранпаспорта. У одессита Игоря[2] ситуация другая:

паспорт у него был, но истек, пока украинца держали в российских миграционных центрах.

Игорь говорит, что жил в России с 2015 года и исправно продлевал трудовой патент. В декабре 2024-го он решил этого не делать, потому что все равно собирался через Грузию уехать в Евросоюз. Как раз по пути к границе, когда он добрался до Кабардино-Балкарии, его остановили местные полицейские — к тому моменту Игорь уже формально нарушил миграционное законодательство.

Суд назначил украинцу штраф и постановил выдворить его из России, но, к удивлению Игоря, самостоятельно покинуть страну ему не дали: сначала отправили в Центр временного содержания иностранных граждан (ЦВСИГ) на Северном Кавказе,

а через полгода перевезли в такое же учреждение в Москве. Там Игорю предлагали выехать через Беларусь, но он отказался. Еще через месяц с небольшим, в конце июня 2025-го, его самолетом под конвоем отправили во Владикавказ, а затем на границу.

«Российские таможенники мне сказали, что пропустят: я не был заключенным, у меня действующий загранпаспорт. Но он уже просрочился за эти полгода. И в Грузии меня отвели в отдельный кабинет, говорят: "Вы не проедете". Почему? Ну вот, отвечают, надо установить личность. Я говорю: "Вот паспорт, есть посольство". А они говорят, что загранпаспорт просрочен, не пустят, но отведут в подвал, пока посольство выясняет личность. Загнали в подвал к бывшим заключенным ВИЧ-инфицированным с тяжелыми статьями. А я ни разу не сидел и оказался с ними в одном месте», — вспоминает он.

Долгое прощание. Как украинцы застряли в «Дариали»

В первые три года полномасштабной войны Грузия сравнительно легко пропускала граждан Украины даже без необходимых для въезда документов. К примеру, в 2023 году «Медиазона» рассказывала о десятках бывших украинских заключенных из Херсонской области, которых Россия вывезла с оккупированных территорий при отступлении. Они досиживали сроки в российских колониях, затем попадали в миграционные тюрьмы, а оттуда их выдворяли в Грузию. Уже там украинцы могли

получить так называемые «белые паспорта» — временные проездные документы для возвращения домой через Молдову.

Со временем этот маршрут стал закрываться с обеих сторон. Летом 2024 года поток остановила Россия: она почти год не вывозила украинцев из центров временного содержания к грузинской границе, хотя Грузия продолжала их принимать. Весной 2025-го выдворения возобновились, но к этому моменту правила ужесточила уже Грузия — страны начали действовать вразнобой.

В этот промежуток и попали несколько десятков человек, в том числе Андрей и Игорь. Так они оказались в подвале погранпункта «Дариали», куда их отправили пограничники. В какой-то момент, говорит Андрей, там находилось почти сто украинцев. Спать приходилось по очереди: на трех человек приходился только один матрас, а пол заливала вода. «Тут нет ни единого отверстия в стене, свежий воздух не поступает, ничего не может выветриться», — говорит он. По словам правозащитников, в помещении нет вентиляции; по потолку проходит труба, с которой капает вода.

Люди не понимали, сколько времени им придется провести в подвале — личности некоторых посольство подтверждало быстро, после чего они уезжали в Кишинев, другие ждали месяцами в условиях нехватки еды и медицинской помощи. В замкнутом пространстве случались и конфликты. «Мы все люди, и, учитывая обстоятельства, тут каждый — как оголенный провод», — говорит Игорь.

Впрочем, по его словам, обычно ссоры удавалось разрешить мирно.

«Одному человеку попала в глаз инфекция, и пока у него глаз не вытек полностью, его не перевозили в больницу. Приехала скорая, дали ему капельки, но естественно капельки не спасли глаз», — рассказывает грузинский адвокат Дарья Самодурова, представляющая интересы украинцев. По ее словам, даже в больнице к пациенту отнеслись с безразличием: «Два дня его не поили и не кормили. Ни консульство, ни МВД не пришли посмотреть, как он — человек стал инвалидом, и они это приняли как данность».

Среди находившихся в подвале мужчин были люди с ВИЧ и гепатитом, оставшиеся без терапии, добавляет она.

Поначалу, летом 2025 года, украинцы пытались протестовать — резали себя и объявляли голодовку. Со временем условия немного улучшились: им разрешили в любое время посещать туалет и выходить на проветриваемый балкон. Но душа в подвале по-прежнему нет — мыться приходится водой из ведра.

Добиться полноценного обследования застрявших в подвале украинцев правозащитникам так и не удалось. Самодурова говорит, что даже она еще ни разу не виделась со своими доверителями — пограничники ее не пропускают.

Грузинские волонтеры тем временем не без труда смогли наладить доставку еды. Они собирали деньги,

покупали продукты и передавали их в посольство Украины, сотрудники которого, хоть и не слишком исправно, отвозили помощь к погранпункту.

Иллюстрация: Мария Толстова / Медиазона

Дипломаты изредка приезжали к украинцам обсудить возможные варианты выезда, говорит Игорь. По его словам, в начале июля 2025 года для части людей даже купили билеты в Кишинев, затем сотрудник консульства неожиданно сообщил, что Молдова отказалась их принимать, но через месяц договориться все же удалось. В августе 65 человек, среди которых было 10 женщин, специальным рейсом отправили в Кишинев, а оттуда — в Украину.

По словам адвоката Самодуровой, консулы уверяли мужчин, что после возвращения им дадут хотя бы шесть месяцев на общение с родными, реабилитацию и адаптацию. В действительности все сложилось иначе.

Из подвала на фронт. Почему украинцы не хотят возвращаться домой

«В Кишиневе их приземлили, оттуда — в Одессу, там на военно-врачебную комиссию, — уверяет Игорь. — У кого-то пальцев нету, и все равно годен. Не взяли вот человека с туберкулезом четвертой стадии и другого, который на костылях передвигается».

Через несколько недель некоторые из уехавших вышли на связь: они рассказали, что после комиссии их отправили в учебные части, не дав повидаться с родными, продолжает собеседник «Медиазоны».

В подвале оставалось 25 человек, позже еще восемь поддались на уговоры уехать в Украину.

«Из них только один инвалид Славик выходит на связь, — говорит Игорь. — Посыл был такой: пацаны, если есть возможность — сидите, потому что вас как боевую единицу упакуют».

Возвращаться в Украину оставшиеся теперь не хотят: они уверены, что там их отправят на фронт. Игорь говорит, что после попыток привлечь внимание к их проблеме через СМИ, его вызвал к себе местный чиновник и поставил перед выбором: «Или вы едете в Украину, или в тюрьму». Пока эта угроза ни к чему не привела, но стало ясно, что отношения застрявших на КПП украинцев с грузинскими властями становятся все напряженнее.

Тем временем у правозащитников заканчиваются ресурсы. Представительница проекта *Apus*, тоже помогающего украинцам, говорит, что у волонтеров почти не осталось денег, а сборы идут все хуже. «Сейчас продукты и самое необходимое для быта высылают раз в несколько недель. При этом адвокаты не могут купить нужные лекарства для людей с ВИЧ и открытой формой туберкулеза, которые там находятся», — объясняет она.

Мария Белкина из *Volunteers Tbilisi* добавляет, что помощь украинцам осложнили и давление на

грузинские НКО, и принятый в Грузии закон об «иностранных агентах», и общее ужесточение внутренней политики. Часть волонтеров после выезда из Грузии не смогла вернуться, другие же сами уехали в страны, где ситуация стабильнее.

Она признает, что ситуация получается двойственная: Украина пытается вернуть своих граждан, а те этого не хотят. Но держать людей в подвале, подчеркивает она, «бесчеловечно, ужасно и отвратительно».

«Тут я не представляю себе до конца решения. Это огромный правовой тупик, в котором что делать — не очень понятно», — говорит Белкина.

Впрочем, в проекте *Apus* с формулировкой «правовой тупик» не согласны: «Никакой это не правовой тупик. В отношении этих людей совершается длящееся преступление в виде незаконного лишения свободы. Ничего в грузинском законодательстве не препятствует поместить их из незаконного подвала в детеншн[3] миграционной службы, где есть нормальное питание, медпомощь и прочие условия содержания», — считают правозащитники.

Получить загранпаспорт, чтобы легально въехать в Грузию, мужчины тоже не могут: в стране нет отделения украинского сервиса «Документ», которое работает в некоторых странах Евросоюза и выдает полноценные паспорта — пусть и после одобрения военкомов.

Андрей утверждает, что осенью 2025 года в подвал приезжал представитель посольства, который уверял,

что техническая возможность сделать паспорта есть: «Нужно только пройти проверку: нас проверят в Украине, и если нет каких-то проблем вроде розыска, то они готовы приехать сюда для оформления», — рассказывает он. Впрочем, по словам украинца, потом дипломаты стали отказываться от своих слов и настаивать, что документы можно сделать только внутри страны.

«А как я пересеку границу? — недоумевает он. — Причем местные сотрудники сказали, что оборудование для биометрии и фото тут есть, техническую возможность они могут предоставить».

Сейчас только в одной из миграционных тюрем на западе России месяцами ждут выдворения около 70 граждан Украины, рассказали «Медиазоне» двое содержащихся там мужчин. Оба находятся в ЦВСИГ уже больше полутора лет. Они утверждают, что долгое время им давали понять: единственный способ выйти оттуда — «только через СВО».

«Через каждые три месяца возят на суд и продлевают содержание еще на три месяца, даже если есть документы — у меня, например, в наличии паспорт гражданина Украины», — говорит собеседник «Медиазоны», попросивший не называть его имени. По его словам, после того как один из его знакомых отправил журналистам видео из ЦВСИГ, туда «приехали фейсы, начали ему угрожать и забрали телефон».

Собеседник «Медиазоны» говорит, что украинцы не получают в центре содержания всего необходимого, поэтому вынуждены покупать за свой счет даже самые необходимые бытовые

вещи — вплоть до мусорных пакетов, хотя ждать материальной помощи им зачастую неоткуда. «Хочешь верь, а хочешь — нет, даже сменки уже нету», — говорит украинец.

В начале августа мужчина рассказал, что нескольких человек все же отпустили после двух лет в ЦВСИГ. Связаться с ними «Медиазоне» не удалось.

Тем временем МВД Грузии объясняет отказ впускать украинцев в страну их судимостями, подчеркивая, что продолжает переговоры с Киевом и международными организациями об их «организованном, безопасном и добровольном возвращении на родину».

Правозащитники пытались найти другой выход — добиться для украинцев международной защиты. В июле 2026 года застрявшие в подвале мужчины подали заявления и прошли интервью, но получили отказ — сначала от миграционных властей, а затем и от суда. Как говорят адвокаты, против предоставления защиты выступал департамент контрразведки грузинской Службы государственной безопасности.

Адвокат Дарья Самодурова обращает внимание, что раньше МВД Грузии объясняло отказ впускать украинцев в страну в том числе их судимостями. «Мы спрашивали: а что с несудимыми? Ведь из 17 человек семеро не имеют судимости», — вспоминает она. Теперь появился ответ и на этот вопрос: в ходе судебного процесса представители грузинских спецслужб заявили, что допускать украинцев в страну не следует из-за угрозы национальной безопасности.

В чем именно она заключается, правозащитникам неизвестно: эти сведения засекречены.

В заявлении проекта *Apus* говорится, что после отказа в защите заявители теряют статус соискателей убежища и гарантию невысылки из страны. «Это означает, что юридически они могут быть выдворены из страны в любой момент», — объясняют правозащитники.

Обжаловать решение внутри Грузии больше нельзя. Теперь Самодурова собирается добиваться защиты украинцев в международных инстанциях. Как именно — она пока не говорит: опасается, что это позволит властям заранее выстроить тактику противодействия, а значит, содержащимся в подвале мужчинам в итоге придется отправиться на фронт.

Редактор: Мария Климова

---

1. Имя собеседника «Медиазоны» изменено по его просьбе.
2. Имя героя изменено по его просьбе.
3. Центр содержания.